

Почему они плачут? Почему смеются? Почему совершают добрые поступки? Почему творят зло? Чтобы убедить Фэй Линя, Сан Хунье поставила перед ним крайне зловещую цель — управлять жизнями других людей, контролировать их, изменять их, заставляя их следовать заданной им траектории.

Фэй Линь заинтересовался этой идеей, и они вместе начали использовать свои умственные способности, чтобы менять жизни других. Они манипулировали человеческой природой, мыслями и интересами, контролируя и влияя на действия выбранных людей, заставляя их либо страдать от последствий своих поступков, либо менять свое отношение к жизни и поведение.

Сан Хунье сказала:

— Видишь, как это интересно? У тебя есть такая сила — ты можешь сделать человека успешным или наказать его.

Но в конце концов Фэй Линь осознал:

— Все эти выборы, независимо от того, что я сделал, принадлежат им самим. Это их собственные решения, основанные на их собственной воле.

И тогда он сказал Сан Хунье:

— Ты притворялась, что помогаешь мне с планами, но на самом деле ты просто хотела помочь этим людям найти цель и радость в жизни. Но, Сан Хунье, а где твоя собственная цель?

Сериал, в центре которого были мечты и их поиск, рассказывал историю двух, казалось бы, инфантильных подростков, которая вдохновляла взрослых вновь обрести молодость и смелость.

Образ гениального подростка, который легко добивался успеха, вызвал волну увлечения «гениями».

Для Линь Шу популярность сериала «Багровый» стала началом всех последующих изменений.

В это время на экране телевизора диктор продолжал рассказывать о популярности «Багрового» и одновременно объявлял о ряде правительственных мер, включая усиление культурного экспорта в Европу и Америку, укрепление сотрудничества с Юго-Восточной Азией в области кинематографии и так далее.

Раньше, когда в Китае начали импортировать американские сериалы, в стране уже произошла значительная реорганизация в области авторских прав. Однако тогда это касалось только легализации прав, требующей от всех сайтов получать лицензии для трансляции сериалов, и не затрагивало другие аспекты.

Но после выхода «Багрового» Китай начал активно экспортировать свои сериалы, и даже зарубежные компании стали искать китайские популярные шоу. В результате несколько плагиаторов были поданы в суд оригинальными компаниями, и... они выиграли эти дела.

Это было беспрецедентное событие. В Китае у некоторых студий существовала укоренившаяся привычка к плагиату, и многие пытались бороться с этим, обращаясь в управление по радиовещанию и телевидению, но это не имело никакого эффекта, и популярные сериалы продолжали выходить.

На самом деле большинству зрителей было все равно, плагиат это или нет, их интересовало

только, интересен ли сериал. Но для создателей важно, обладают ли они оригинальными идеями. Первое означает, что студия может самостоятельно создавать контент, а второе — что их творчество зависит от других.

Что это значит?

Это значит, что если в мире останутся только имитации, плагиат и копии, то зрители будут видеть одни и те же сюжеты, повторяющиеся снова и снова. Копирование зарубежных классических произведений может казаться новым и интересным для тех, кто не видел оригиналов. Но эта новизна не принадлежит копиям, и если один и тот же сюжет повторяется тысячу раз, он перестает быть интересным.

Вот почему многие призывают защищать оригинальные идеи и бороться с плагиатом. Они хотят защитить способность авторов создавать что-то новое, а также их волю к творчеству.

Вот почему закон должен четко разделять вдохновение и плагиат. Закон и мораль не запрещают людям учиться на существующих произведениях или знаниях, они запрещают уничтожение и подавление способности к творчеству. Защита авторских прав и наказание за плагиат защищают волю к творчеству, предотвращая отказ плагиаторов от своих собственных способностей.

После «Багрового», с интеграцией Китая в мировую культурную индустрию, государство усилило контроль и управление в этой области. Вместе с этим началась волна патентных судебных разбирательств, которых не было за последние десятилетия. Казалось, что общество решило за несколько лет разобраться со всеми нерешенными вопросами, накопившимися за последние десять лет.

Студия Дин Чэна распалась именно в таких обстоятельствах, став типичным примером дела о плагиате. За четыре года он участвовал в шести судебных процессах, из которых последние четыре вел известный юрист по интеллектуальной собственности, Ли Цзэвэй. Эти шесть дел разрушили карьеру многообещающего сценариста, превратив его в изгоя, и сделали Ли Цзэвэя знаменитым в области авторского права.

Начиная с четвертого дела, Ли Цзэвэй стал требовать не только компенсации, но и нового вида наказания — «пожизненного лишения права на коммерческую публикацию».

В то время такие виды наказаний были редки, но в шестом деле суд принял требования Ли Цзэвэя.

Дин Чэн был приговорен к «лишению права на коммерческую публикацию» на 40 лет. В течение этого времени он не мог публиковать или получать коммерческое вознаграждение за любой контент, связанный с авторскими правами, включая, но не ограничиваясь, романы, сценарии, фильмы и другие отрасли, такие как игровые сценарии.

Победа в этом деле потрясла и напугала всю индустрию, заставив многих задуматься. После этого судебные иски против плагиаторов стали гораздо более эффективными.

Конечно, это было позже.

В этот момент Линь Шу, слушая хвалебные отзывы о «Багровом» на телевидении, подумал, что создатели и продюсеры сериала вряд ли ожидали, что их работа окажет такое влияние на будущее китайской культурной индустрии.

Видно, что иногда качественное творчество само по себе является жестоким насмешкой и предупреждением для плагиаторов.

Однако в этот момент Линь Шу был занят другими делами.

Потому что его «псевдо-малыш» снова набедокурил. С начала нового учебного года прошло меньше двух месяцев, а Цзюй Минфэн уже успел нарисовать 372 черепахи разных размеров и форм на экзаменационном листе, что так разозлило учителя, что тот вызвал его в кабинет и отчитал целое утро, а затем заставил стоять весь день.

Экзамены в начальной школе действительно просты, и Цзюй Минфэн обычно справлялся с ними за десять минут, но Линь Шу не мог понять, как он успел нарисовать более 300 черепах за оставшиеся двадцать минут — это почти 4 секунды на одну черепаху. Хотя экзамен длился полтора или два часа, обычно можно было сдать работу через полчаса после начала. Цзюй Минфэн всегда сдавал первым.

Он настолько заскучал, что начал бросать себе вызов?

Конечно, Линь Шу считал, что учитель математики, который был так разозлен, что даже подсчитал количество черепах, тоже выглядел довольно глупо.

Но в любом случае, такое поведение было возмутительным. Поэтому Линь Шу два дня не разговаривал с Цзюй Минфэном, не отвечал на его звонки и не общался с ним, чтобы тот понял свою ошибку.

Однако в пятницу утром Цзюй Минфэн, не зная, как еще извиниться, принес в школу панцирь черепахи, прикрепив его к своему рюкзаку, и с трогательным выражением лица сказал учителю:

— Учитель, я понял свою ошибку и глубоко раскаялся. Линь Шу уже два дня со мной не разговаривает, так что простите меня!

Учителя в кабинете были шокированы. Классный руководитель Линь Шу и Цзюй Минфэна сначала сохранял серьезное выражение лица, но в конце концов не смог сдержать смеха и, слегка ударив Цзюй Минфэна по плечу, сказал:

— По твоему виду видно, что ты не раскаялся! Линь Шу прав, что не разговаривает с тобой — не порти других учеников, иди в класс!

<http://bllate.org/book/16614/1520158>